

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.83.61.026

Анализ трудового потенциала Рязанской области

Кузина Екатерина Ивановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения
и экономического анализа,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация,
Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: Eikuzina@bk.ru

Нюхня Ирина Викторовна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения
и экономического анализа,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация,
Рязань, ул. Свободы, 46;
e-mail: i1238644@yandex.ru

Аннотация

Трудовой потенциал Рязанской области, равно как и большей территории России, за последние десятилетия не только значительно сократился в количественном соотношении, но и, что более важно, постоянно деградирует по его качественным характеристикам. Это напрямую влияет как на ухудшение кадровой ситуации, так и на снижение инвестиционной привлекательности региона. Если данные процессы будут и дальше развиваться по инерционному сценарию, то это может обусловить полное или частичное прекращение производства, особенно на значительных сельскохозяйственных территориях. Кроме того, в отдельных труднедостаточных депрессивных территориях области в настоящее время актуализируются проблемы не столько воспроизводства трудового потенциала, сколько формирования и регулирования его практически заново. В этой связи проблема анализа трудового потенциала, выбранная в качестве темы исследования, безусловно, заслуживает внимания. В статье использованы различные методы исследования, которые достаточно традиционны, но одновременно дают возможность тщательно и, главное, системно провести анализ, прогнозные расчеты и обосновать разработанные предложения. Практическая значимость работы заключается в том, что, не отрицая важности достижения бездефицитного количественного баланса в труде, особенно в условиях приближения к

новой «демографической яме», в исследовании четко проводится идея о том, что в этих сложных условиях в области еще имеются значительные резервы и возможности приращения существующего трудового потенциала, прежде всего за счет воздействия инновационных факторов. Реализация предложенных рекомендаций может способствовать более эффективному формированию трудового потенциала и создаст благоприятные условия для расширения сфер приложения труда в регионе.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузина Е.И., Нюхня И.В. Анализ трудового потенциала Рязанской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 5А. С. 176-189. DOI: 10.34670/AR.2023.83.61.026

Ключевые слова

Трудовой потенциал региона, демография, показатели трудового потенциала, трудовые ресурсы, анализ, концепция развития, структура населения, социально-экономические условия.

Введение

Проблема формирования трудового потенциала в настоящее время в регионе и в целом в РФ стоит весьма остро. На протяжении последних десятилетий наблюдается устойчивое сокращение численности трудоспособного населения, причем не только старшего поколения, но и населения в молодом возрасте, в связи с чем возникает острая необходимость в улучшении структуры трудового потенциала, а именно его качественных характеристик [Курбанова, 2020]. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и демографические факторы, отвечающие за количественную сторону данного вопроса, которые, безусловно, всегда оказывали и будут оказывать большое влияние на трудоресурсную ситуацию. Другой вопрос – что нельзя «долго эксплуатировать» только демографические тренды, даже относительно благоприятных территорий. Поэтому для решения поставленной задачи требуется комплексный подход, который позволит выявить специфические особенности формирования трудового потенциала региона и разработать дальнейшие механизмы его развития.

Основное содержание

Процесс формирования трудоресурсного потенциала Рязанской области в современных условиях осложняется сложной демографической ситуацией. Так, за анализируемый период с 2016 г. по 2021 г. наблюдается устойчивое сокращение как городского, так и сельского населения [Алиев, Горелов, Ильина, 2023]. Численность постоянного населения Рязанской области сократилась на 41,6 тыс.чел., или на 3,7%, и составила на 1 января 2022 г. 1 085,1 тыс.чел., при этом сельское население сокращается более быстрыми темпами –4,5% (рисунок 1).

Среди основных факторов, влияющих на сокращение численности населения Рязанской области, остается естественная убыль. Она носит долговременный характер и в ближайшей перспективе будет определяющим фактором динамики численности населения (таблица 1).

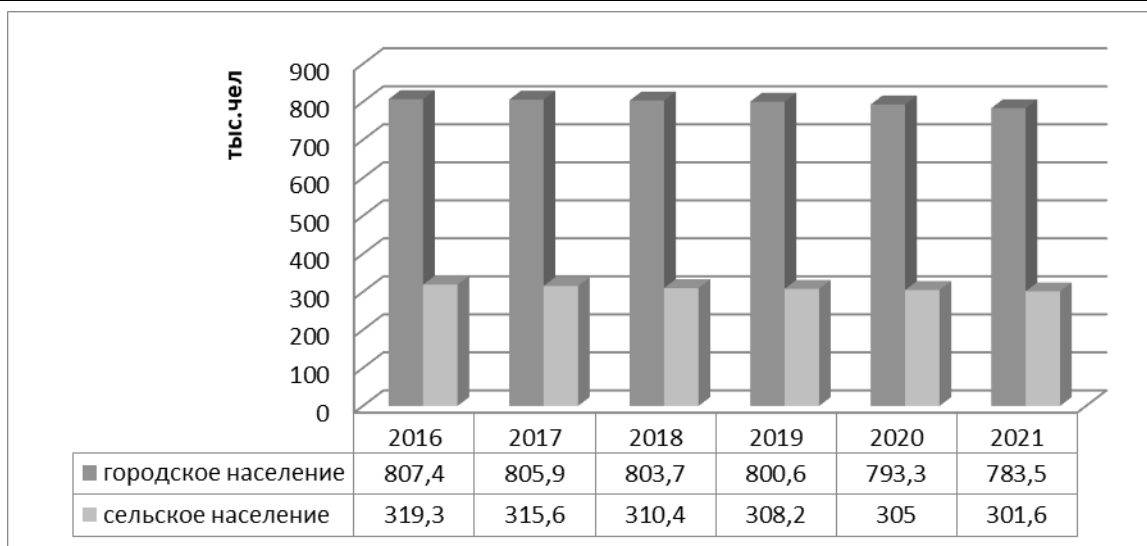

Рисунок 1 – Динамика численности городского и сельского населения Рязанской области

Таблица 1 – Коэффициенты рождаемости, смертности и естественной убыли населения в Рязанской области (на 1000 человек населения)

	Годы	Российская Федерация	Центральный ФО	Рязанская область
Число родившихся	2016	12,9	11,6	11,3
	2017	11,5	10,4	9,8
	2018	10,9	9,9	9,2
	2019	10,1	9,3	8,3
	2020	9,8	9,0	7,9
Число умерших	2016	12,9	13,5	16,0
	2017	12,4	12,9	15,3
	2018	12,5	12,9	15,4
	2019	12,3	12,6	15,2
	2020	14,6	15,1	18,1
Естественная убыль	2016	-0,01	-1,9	-4,7
	2017	-0,9	-2,5	-5,5
	2018	-1,6	-3,0	-6,2
	2019	-2,2	-3,3	-6,9
	2020	-4,8	-6,1	-10,2

Анализ представленной таблицы показывает, что Рязанская область на 5.4. п.п. опережает показатель естественной убыли по РФ и на 4.1. п.п. – по ЦФО в результате как низкой рождаемости, так и превышающего показателя смертности.

Тревожат и показатели по младенческой смертности в области, которые хотя и снизились за рассматриваемый период (с 14,8% в 2000 г. до 8,3% в 2010 г., до 5,3% в 2020 г.), но существенно превышают среднероссийский уровень (4,5%) в 2020 г. и уровень Центрального Федерального округа (3,9%).

Обращает на себя также внимание и такой показатель, как средний возраст матери при рождении первого ребенка. В 2020 году данный показатель составляет по Рязанской области 26,85 лет, тогда как десять лет назад он был равен 25,9, а в 2000 – 24,64.

В перспективе позднее материнство может стать детородной нормой, что еще более

усложнит тяжелое демографическое положение как в регионе, так и стране в целом. Данные выводы подтверждают следующие статистические данные: если в 2007 году максимальный уровень рождаемости наблюдался в возрастной группе 20-24 года, то начиная с 2009 года пик рождаемости приходится на возраст 25-29 лет [Российский статистический ежегодник, 2022].

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на предпринимаемые в последние годы меры по увеличению рождаемости, в области суммарный коэффициент рождаемости, показывающий количество родившихся детей, приходящихся в среднем на одну женщину в течение ее жизни, продолжает снижаться с 1,703 в 2016 г. до 1,314 в 2020 г.

Определенное представление об уровне воспроизводства населения дают такие показатели, как количество браков и разводов (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели браков и разводов на территории Рязанской области

Годы	Всего		На 1000 населения	
	браков	разводов	браков	разводов
2016	7236	4839	6,4	4,3
2017	8116	5037	7,2	4,5
2018	6625	4718	5,9	4,2
2019	6617	4979	6,0	4,5
2020	5099	4376	4,6	4,0

Согласно данным таблицы, процессы формирования семьи и семейных отношений в настоящее время практически сошли на нет. Количество браков с 2016 г. по 2020 г. уменьшилось на 30% и составило 5 099, практически сравнявшись с показателями разводов – 4 376.

Неустойчивость семьи связана, прежде всего, с резким падением ценности семьи, т.е. если раньше семья была условием выживания в социуме, то сейчас успешное существование гарантируется отсутствием семейных обязательств, а также отсутствием устойчивых социально-культурных укладов, что дает возможность молодым парам достаточно легко отказываться от официальной регистрации брачных отношений при совместной жизни.

Таким образом, в ближайшем будущем без вмешательства в процесс воспроизводства мы можем столкнуться с еще большими негативными последствиями «демографического удара».

Интегральным показателем, характеризующим уровень и качество жизни населения, является ожидаемая продолжительность жизни (таблица 3).

Таблица 3 – Ожидаемая продолжительность жизни населения (число лет)

	Годы	Российская Федерация	Центральный ФО	Рязанская область
Всё население	2000	65,34	66,07	64,87
	2010	68,67	68,91	67,69
	2016	71,87	73,07	71,87
	2017	72,70	73,89	72,70
	2018	72,91	74,01	72,84
	2019	73,34	74,54	73,20
	2020	71,54	72,57	70,95
Мужчины	2000	59,03	59,76	58,05
	2010	62,77	62,98	60,87
	2016	66,50	67,97	66,01
	2017	67,51	68,95	67,06
	2018	67,75	69,09	67,40

	Годы	Российская Федерация	Центральный ФО	Рязанская область
Женщины	2019	68,24	69,70	67,66
	2020	66,49	67,69	65,74
	2000	72,26	72,95	72,73
	2010	74,67	75,46	74,93
	2016	77,06	77,90	77,65
	2017	77,64	78,49	78,08
	2018	77,82	78,62	78,04
	2020	76,43	77,24	76,05

Так, Рязанская область по данному показателю находится только на 41 месте в целом по России и уступает примерно 1,5 года показателю по ЦФО.

Таким образом, мы видим, что без принятия дополнительных мер, прежде всего по оздоровлению демографической ситуации, трудоресурсный потенциал в ближайшее время будет продолжать терять свои позиции.

Рассматривая определение трудоресурсного потенциала как совокупности собственной и привлеченной, действующей и находящейся в резерве рабочей силы, в качестве аспектов его оценки, на наш взгляд, необходимо рассмотреть также качественные (возрастной состав, состояние здоровья) и социальные его характеристики, а также занятость экономически активного населения.

На протяжении последних лет в Рязанской области доля трудоспособного населения уменьшается вслед за демографическими показателями (рисунок 2).

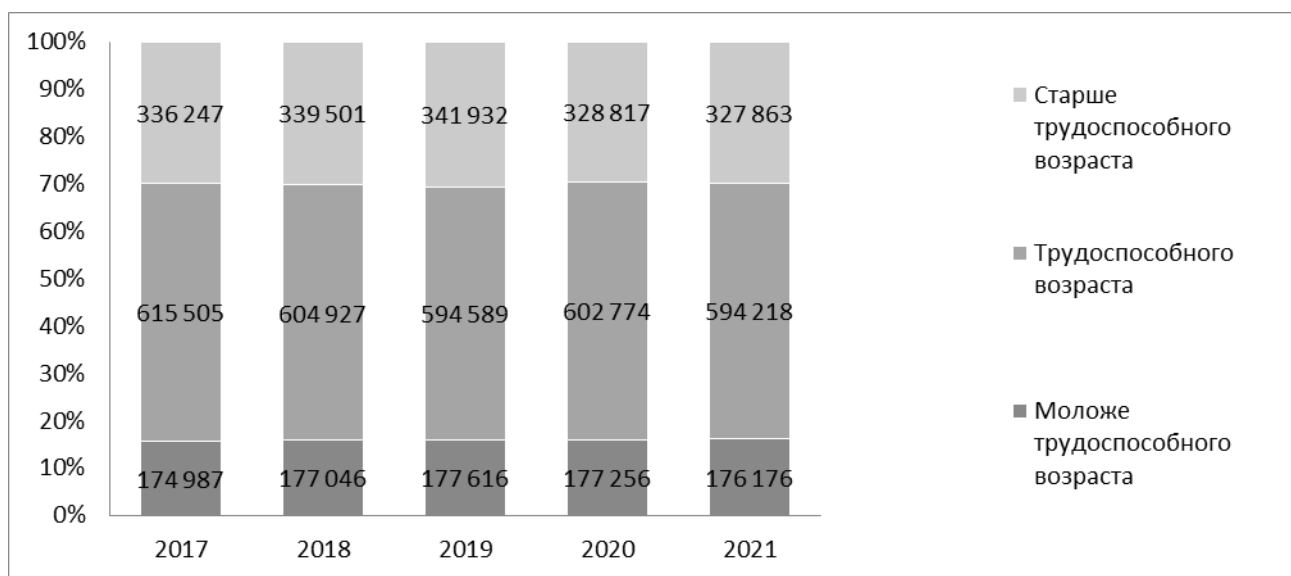

Рисунок 2 – Распределение численности населения Рязанской области по возрастным группам (чел)

Если на 1 января 2017 г. численность трудоспособного населения составляла 615,5 тыс. чел, то на 1 января 2021 г. данный показатель уменьшился на 21,3 тыс. чел. и составил 594 тыс. чел.

Не лучшая ситуация в области и с механическим движением трудоспособного населения. Так, на сегодняшний день 96% всего миграционного потока формируется в основном из обмена

со странами СНГ. Однако, анализируя его данные, видно, что он практически сводится «на нет» за счет оттока иностранных граждан из нашей области. Если в 2016 г. миграционный прирост составлял 2 062 человека, то уже в 2020 г. – всего 390 чел. (таблица 4).

Таблица 4 – Международная миграция Рязанской области

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Прибывшие в Рязанскую область – всего	3 823	4 455	4 448	7 730	5 601
в т.ч. из стран СНГ	3 714	4 331	4 324	7 415	5 358
из стран дальнего зарубежья	109	124	124	315	243
Выбывшие из Рязанской области - всего	1761	2298	3375	4557	5211
в т.ч. в страны СНГ	1614	2199	3285	4408	5008
в страны дальнего зарубежья	147	99	90	149	203

Продолжает ухудшаться и возрастная структура населения области.

Показатели демографической нагрузки свидетельствуют о превышении населения пожилых возрастов. Так, на долю населения моложе трудоспособного возраста приходится в 2020 г. 16%, а доля старше трудоспособного населения составляет 32,7%. Если рассматривать население в контексте городского и сельского, то там также преобладает население старшего возраста, при этом в сельской местности этот разрыв еще более значительный: 15% против 34%.

Более детальный анализ структуры трудоспособного населения показывает, что, во-первых, начиная со средних возрастов наблюдается превышение числа женщин над числом мужчин, а во-вторых, прослеживается невозможность замещения численности трудоспособного населения в возрастной группе 15-29 лет населения из последней группы 55-64 лет (рисунок 3).

Таким образом, с каждым годом нарастает проблема не только замещения молодежью выбывающих по возрасту работников, но и смещения возрастных групп внутри трудоспособного населения. А ведь именно активное участие молодежи в социально-экономических преобразованиях является одним из важнейших факторов, определяющих успешность решения задачи комплексного и устойчивого развития территорий.

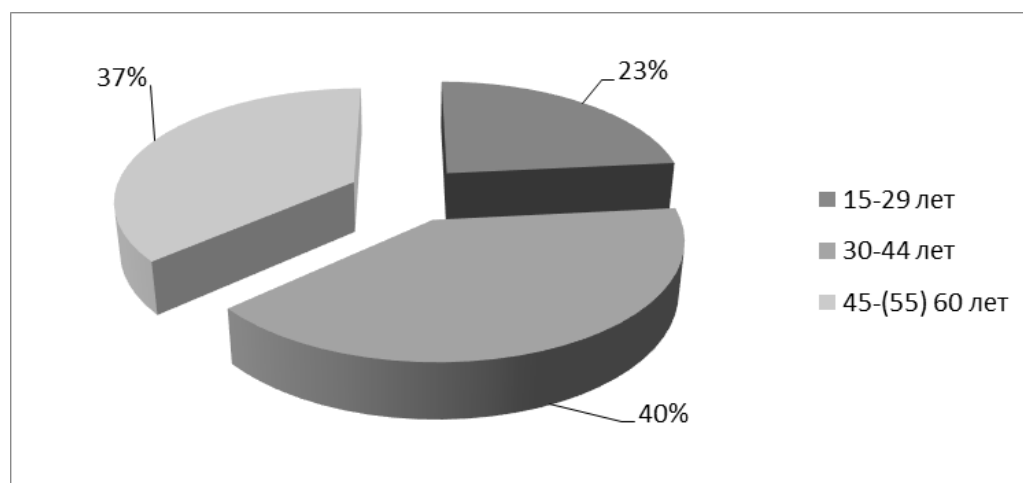

Рисунок 3 – Возрастная структура населения в трудоспособном возрасте в 2020 г.

Безусловно, в такой ситуации область значительно «проигрывает» другим регионам по трудообеспеченности рабочих мест. Кроме того, ускоренное выбытие рабочей силы у мужчин, даже не достигших пенсионного возраста, резко затрудняет передачу опыта и знаний молодежи в трудоспособном возрасте (таблица 5).

**Таблица 5 – Возрастные коэффициенты смертности
(на 1 000 человек соответствующей возрастной группы)**

Возрастные группы	2016 г.		2020 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
15-19	0,9	0,5	0,6	0,4
20-24	1,8	0,3	1,7	0,5
25-29	2,7	0,7	2,6	0,6
30-34	4,5	1,4	3,6	1,5
35-39	6,1	1,8	5,1	2,4
40-44	8,0	2,7	8,8	3,1
45-49	11,3	3,3	10,7	4,3
50-54	16,2	4,8	17,0	5,9
55-59	22,7	6,9	22,8	9,0
60-64	33,7	9,9	34,4	13,0
65-69	45,3	16,8	49,8	19,4

Представленные данные по формированию трудового потенциала свидетельствуют о практическом исчерпании всех существующих возможностей приращения трудового потенциала за счет экстенсивных факторов.

Говоря об использовании трудовых ресурсов, необходимо рассмотреть показатели уровня их занятости. Так, на долю экономически активного населения в области за 2020 г. приходилось 516,7 тыс. чел., среди которой занятые составили 489,1 тыс. чел., на безработное население приходилось 27,6 тыс. чел. (таблица 6).

Таблица 6 – Уровень занятости и безработицы населения Рязанской области

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Экономически активное население, тыс. чел.	538,4	540,6	529,3	535,5	516,7
Экономически неактивное население, тыс. чел.	588,3	580,9	584,8	573,3	581,6
Занятое население, тыс. чел.	514,6	518,6	507,3	514,3	489,1
Уровень занятого населения, %	45,7	46,2	45,5	46,4	44,5
Безработное население, тыс. чел.	23,8	22,0	22,0	21,1	27,6
Уровень безработицы, %	4,4	4,1	4,2	3,9	5,4

Данные таблицы свидетельствуют о низкой эффективности использования труда в Рязанской области, так уровень занятости трудоспособного населения области составляет около 45%, в то время как в среднем по России занято 60% населения.

Расточение рабочей силы влечет и безработица, за исследуемый период количество безработных увеличилось на 3,8 тыс. чел. По данным за 2020 г., наибольшая численность безработных приходится на самую активную возрастную группу 35-39 лет – 18,7%. За исследуемый период наблюдается увеличение количества людей, потерявших работу в связи с сокращением штата или ликвидацией организации с 15,8% в 2016 г. до 21,3% в 2020 г. и сокращение по собственному желанию – с 30,5% до 22,4%.

Все это свидетельствует, в первую очередь, о серьезнейшей деформации в использовании

трудового потенциала Рязанской области. К сожалению, в настоящее время преобладает политика содействия занятости, т.е. «занятость пассивно идет за рынком».

Еще более усугубляет ситуацию «транзитная» модель формирования трудового потенциала Рязанской области, которая заключается в том, что традиционные для многих регионов России миграционные передвижения «село – «свой» областной город» в нашем случае трансформировались, в силу близости многомиллионной Москвы, в модель «село – г. Москва», минуя как областной центр, так и средние и малые города. Конечно, определенная часть трудовых ресурсов села работает в городских организациях области, но в силу того, что доходы от данной деятельности оказываются практически одинаковыми по сравнению с доходами, непосредственно получаемыми на селе, миграционная привлекательность городских поселений области для молодежи с каждым годом падает.

Косвенно данный тезис подтверждают данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств области (таблица 7).

Таблица 7 – Численность населения Рязанской области с уровнем среднедушевых денежных доходов ниже величины прожиточного минимума

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. чел.:	144,7	149,6	145,6	141,6	142,4
в процентах от общей численности населения, в том числе:	12,8	13,3	13,0	12,7	12,8
– проживающее в городской местности	10,5	12,1	11,3	11,1	11,9
– в сельской местности	14,8	14,9	14,6	13,9	13,8

Данные таблицы свидетельствуют о «сближении» сельского и городского населения с доходами ниже прожиточного минимума. С одной стороны, для сельских территорий это весьма положительный сдвиг, свидетельствующий о росте доходов населения, с другой – когда в трехчасовой транспортной близости г. Москва с рабочими местами, обеспечивающими доход примерно в 2-3 раза больший, чем в области, получается как бы «топтание на месте».

Можно сделать вывод, что преодоление или хотя бы значительное ослабление «транзитного» характера формирования трудового потенциала сельских территорий является одной из важных задач предстоящего периода.

Стоит отметить, что на современном этапе экономического развития уровень жизни населения зависит не только от эффективности работы непосредственно предприятий и организаций сферы материального производства, но и от степени развития инфраструктуры.

Важнейшими звеньями социальной инфраструктуры являются жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение, транспортное и культурное обслуживание населения, а также услуги связи.

В Рязанской области, как и во многих областях, входящих в ЦФО, существует проблема жилья. Общий жилищный фонд в Рязанской области с 2016 г. по 2020 г. увеличился в целом на 4 260 тыс.кв.м., или на 13%, однако стоит отметить, что данный рост наблюдается только за счет городского фонда, на долю которого приходится 67% всего фонда области, сельский жилищный фонд практически остается неизменным с 2016 г. и составляет 12 549 тыс.кв.м., при этом 41,4% всего сельского жилого фонда Рязанской области находится в ветхом и аварийном состоянии.

Кроме того, лишь 3,9% семей, нуждающихся в жилых помещениях, ежегодно получают данные помещения (таблица 8).

Таблица 8 – Жилищные условия населения Рязанской области

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года)	14994	14552	14642	14631	14016
Число семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год	693	462	621	577	568

Подавляющая часть сельского жилищного фонда области не удовлетворяет сегодня потребностям населения по своим качественным характеристикам. Так, лишь 38,7% сельского жилищного фонда оборудовано одновременно основными видами инженерного обеспечения: водопроводом, отоплением и газом, вместе с тем стоит отметить рост данного показателя по сравнению с 2016 г. на 31%, в основном за счет увеличения благоустройства населения водопроводом и водоотведением.

В последние годы в Рязанской области наблюдается сокращение сети дошкольных учреждений и общеобразовательных школ [Рязанская область в цифрах, 2022]. Так, с 2016 г. по настоящее время было закрыто 23 школы и 5 дошкольных учреждений. Опять же, данное сокращение происходит за счет учреждений, находящихся в сельской местности, в основном в результате оттока сельских граждан в города. Так, число воспитанников в сельской местности в 2020 г. по сравнению с 2016 г. сократилось на 736 чел.

Учреждения культурно-досугового типа также занимают важное место в социальной сфере Рязанской области. За исследуемый период с 2016 г. по 2020 г. здесь наблюдается сокращение их числа, но еще большими темпами растет снижение числа проводимых мероприятий (55,8 % в 2020 г. от уровня 2016 г.), закрываются сельские библиотеки.

А ведь именно сокращение количества учреждений культуры является одним из главных факторов снижения привлекательности сельского образа жизни, способствующего не только увеличению масштабов асоциального поведения населения, но и стимулирующего отток молодежи в город.

Вместе с сокращением числа учреждений культуры и образования идет процесс «оптимизации» и врачебных учреждений. Так, в 2016 г. количество таких учреждений было 47, тогда как в 2020 г. отмечается лишь 43. Сокращаются и амбулаторно-поликлинические организации, а также станции скорой медицинской помощи. Все это влечет снижение числа больничных коек более чем на 6% или на 473 ед. за анализируемый период.

Формирование трудового потенциала предъявляет высокие требования к вопросам повышения территориальной мобильности. Отсутствие удобного транспортного сообщения сокращает трудовую мобильность и спектр социальных возможностей, особенно сельского населения. Так, автобусный пассажирооборот в 2020 г. сократился вдвое по сравнению с 2016 г. и составил 493,2 млн. пассажиро-километров. Одной из причин, способствующих ухудшению транспортного обслуживания населения, является плохое состояние автомобильных дорог. До настоящего времени более 33% дорог от общей протяженности автомобильных дорог в Рязанской области не имеют твердого покрытия.

Исходя из проведенного анализа трудового потенциала Рязанской области, далее разработаем прогнозный баланс трудовых ресурсов и рабочих мест.

В основу прогнозирования положим принцип «подстраивания» потребности в труде под существующую модель развития трудовых ресурсов, имея в виду различные варианты предложения рабочих мест в зависимости от реального дефицита труда.

Существует пять видов трендовых моделей, в которых достоверность прогнозируемых данных определяется некой величиной аппроксимации (R^2). В нашем случае наибольший уровень достоверности показал метод полиномиальной аппроксимации ($R^2=0,7094$) (рисунок 4).

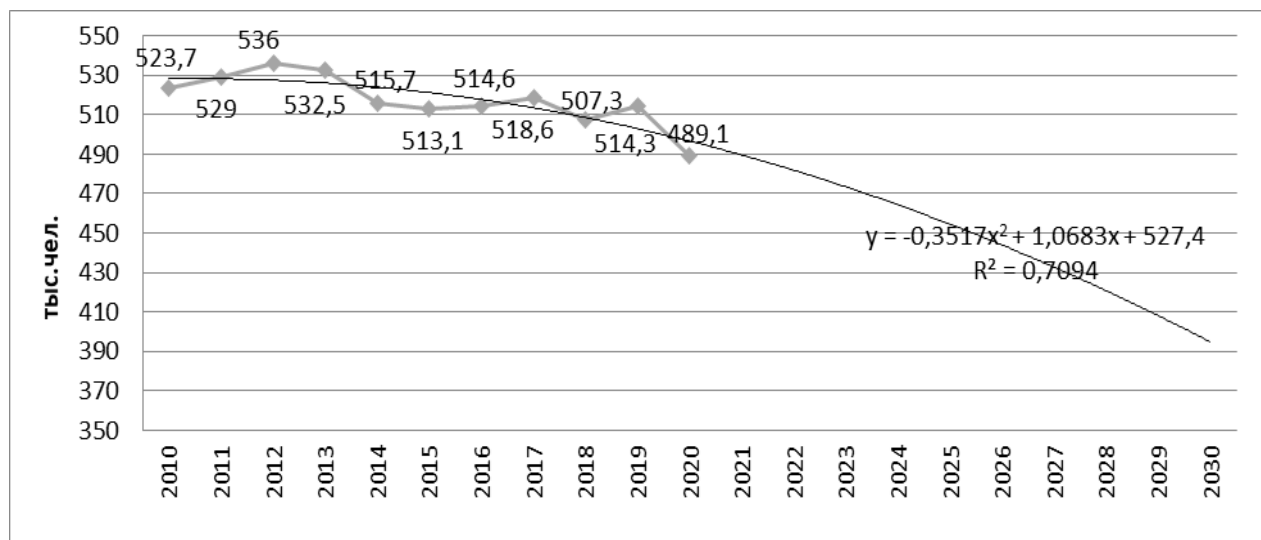

Рисунок 4 – Прогноз потребности в труде в целом по экономике Рязанской области (полиномиальная линия тренда)

Согласно полиномиальной линии тренда, общая потребность в труде к 2030 г. составит 390 тыс. чел.

Согласно линейной линии тренда, реальные запасы труда на перспективу составят 430 тыс. чел. (рисунок 5).

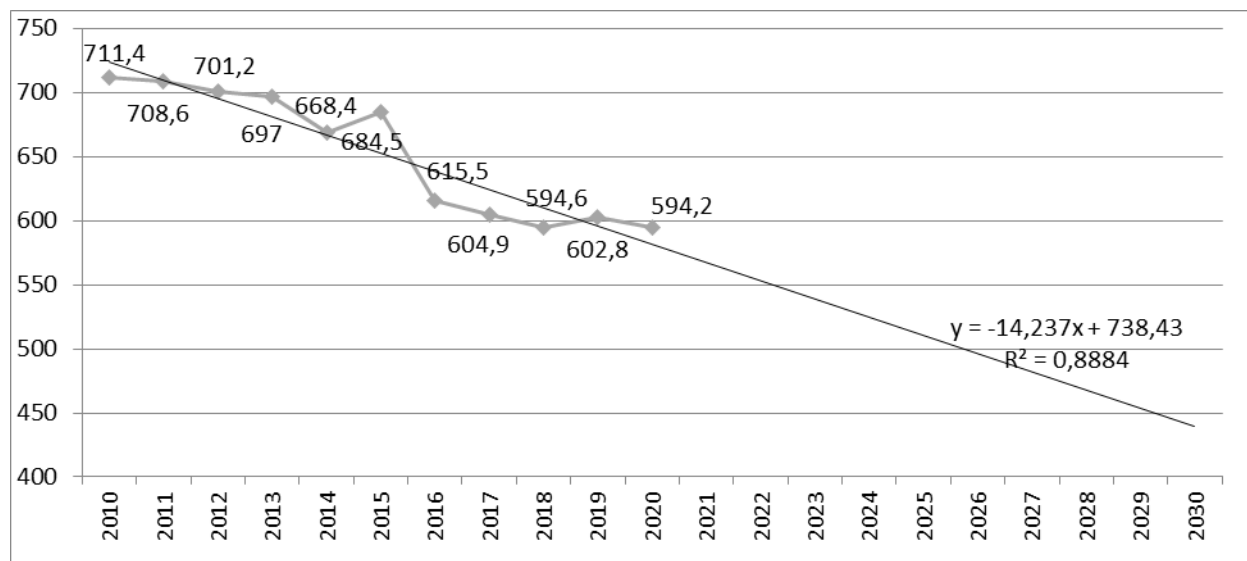

Рисунок 5 – Прогноз наличия ресурсов в труде в целом по экономике Рязанской области (линейная линия тренда)

Если ориентировочно принять, что доля (удельный вес) экономически неактивного населения составит около 25%, то реальные запасы труда сократятся до 323 тыс. человек. А если учесть, что в его составе будут находиться безработные (около 5%), то реальная численность трудовых ресурсов, которые могут быть задействованы в экономике области, составит 307 тыс. человек. Следовательно, прогнозируемый дефицит труда может достигнуть 83 тыс. человек.

Рассмотренная ситуация требует незамедлительного решения крупномасштабных задач, обеспечения удовлетворения первоочередных потребностей населения, при котором важнейшим признаком должен стать именно комплексный характер.

В условиях демографического и трудового спада в ближайшей перспективе, в первую очередь, необходимо направить все силы на уменьшение «трудоресурсного транзита» области, который качественно ухудшает структуру рынка труда за счет оттока наиболее образованных и конкурентоспособных работников.

Помимо вышесказанного, еще одним из эффективных механизмов стабилизации трудового потенциала области может служить система всевозможных преференций для сельского населения, прежде всего, касающихся создания комфортной социальной среды, учитывая преимущество сельских территорий относительно городских в виде чистой экологии, природных ландшафтов и т.п.

Считаем, что в качестве вышеуказанных преференций могут служить увеличенные нормы обеспеченности жильем трудоспособного населения, а также увеличение объектов социальной инфраструктуры. Кроме того, можно использовать и экономические составляющие в виде льготного кредитования и налогообложения.

Для реализации данных мер, в первую очередь, необходима разработка целостной концепции, которая должна учитывать соотношение и дифференциацию условий жизни в разных типах сельских территорий и поселений области.

Проблемы миграционного характера необходимо решать не только исходя из объемов привлечения труда мигрантов, но и с точки зрения их профессионального мастерства, территориальной мобильности.

К сожалению, в настоящее время все больше миграционный поток ассоциируется с таким понятием, как «трудовой завоз» иностранной рабочей силы. Такая «неприхотливая» дешевая рабочая сила, для которой не надо улучшать жилищно-бытовые условия, особо бороться за условия труда и технику безопасности, безусловно, гораздо привлекательнее для инвесторов, чем местные «капризные кадры». Однако такая модель приращения трудового потенциала представляется нам неправомерной и не отвечает требованиям в повышении использования собственных трудовых ресурсов и их социальном обустройстве.

Следующим аспектом формирования трудового потенциала могут быть задачи по обеспеченности рабочей силой инвестиционные производства в сельской местности.

Опыт передовых предприятий области показывает, что только за счет мер по увеличению оплаты труда, а также интенсификации и концентрации жилищного строительства и создания льготных, кредитных и других условий удалось привлечь весьма значительные дополнительные трудовые ресурсы из состава экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте, желающего работать, а также из числа безработного населения.

Нельзя не учитывать большого туристического и рекреационного направления территорий Рязанской области. Создание новых рабочих мест на базе туризма и отдыха будет сопровождаться расширением местного производства и, следовательно, ростом трудового потенциала и занятостью населения.

По нашему мнению, не следует сбрасывать также со счетов новые виды инновационной занятости и деятельности, прежде всего в малых формах хозяйствования в целях производства экологически чистых продовольственных продуктов. Развитие данного производства, несомненно, потянет за собой взаимосвязанную цепь агропродовольственных цепочек (хранение, переработка продуктов, упаковка, транспортировка), которые, в свою очередь, будут стимулировать развитие нового типа инновационного трудового потенциала.

Заключение

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что в настоящее время назрела необходимость в создании центров мониторинга трудовых ресурсов на региональном уровне, основными функциями которых должно стать исследование качественных и количественных характеристик, а также разработка предложений по его развитию и совершенствованию. Это связано прежде всего с тем, что инвесторы, которые намерены вкладывать свои средства в экономику области, особенно в отрасли агропромышленного комплекса, вплотную столкнулись с проблемой практического отсутствия достоверной и объективной информации о состоянии трудового потенциала, не говоря уже о выделении отдельных типов сельских территорий, отличающихся теми или иными характеристиками в данном аспекте.

Таким образом, в концептуальном плане формирование оптимальной модели трудоресурсного потенциала области должно строиться на методологии активной (наступательной) политики занятости и создания новых инновационных рабочих мест.

Библиография

1. Алиев И.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О. Экономика труда. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 486 с.
2. Гулин К.А., Шабунова А.А., Чекмарева Е.А. Трудовой потенциал региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 84 с.
3. Елисеева И.И. и др. Статистика. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 619 с.
4. Кузина Е.И. Трудовой потенциал сельских территорий, его формирование и регулирование (на материалах Рязанской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012.
5. Курбанова У.А.И. Оценка трудового потенциала и его роль в развитии социально-экономического потенциала региона // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2020. Т. 35. № 4. С. 46-56.
6. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Рязанской области до 2030 года: постановление Правительства Рязанской области от 25 декабря 2018 года № 418 (с изм. на 16 августа 2022 года) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. URL: <https://ryazan.gks.ru>.
8. Патутина Е.С. Анализ трактовки понятий «трудового потенциала» и «человеческого потенциала» в трудах отечественных и зарубежных ученых // Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации». Анапа, 2020. С. 219-232.
9. Российский статистический ежегодник. Росстат, 2022. 691 с.
10. Рофе А.И. Экономика труда. М.: КНОРУС, 2010. 400 с.
11. Рязанская область в цифрах: краткий статистический сборник. Рязань, 2022. 178 с.
12. Свиных Ю.Н. Трудовой потенциал как структурный элемент социально-экономического потенциала региона: факторы и механизмы наращивания // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-2 (86). С. 113-119.
13. Симонова М.В. и др. Экономика труда. М.: Юрайт, 2023. 259 с.

Analysis of the labor potential of the Ryazan region

Ekaterina I. Kuzina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of accounting,
taxation and economic analysis,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
390000, 46 Svobody str., Ryazan', Russian Federation;
e-mail: Eikuzina@bk.ru

Irina V. Nyukhnya

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of accounting,
taxation and economic analysis,
Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
390000, 46 Svobody str., Ryazan', Russian Federation;
e-mail: i1238644@yandex.ru

Abstract

The labor potential of the Ryazan region, as well as the greater territory of Russia, over the past decades has not only significantly decreased in quantitative terms, but, more importantly, is constantly degrading in terms of its qualitative characteristics. This directly affects both the deterioration of the personnel situation and the decrease in the investment attractiveness of the region. If these processes continue to develop according to the inertial scenario, this may lead to a complete or partial cessation of production, especially in large agricultural areas. In addition, in some labor-sufficient depressive territories of the region, the problems of not only the reproduction of labor potential, but the formation and regulation of it practically anew are currently being actualized. In this regard, the problem of labor potential analysis, chosen as a research topic, certainly deserves attention. The article uses various research methods that are quite traditional, but at the same time make it possible to carefully and, most importantly, systematically conduct an analysis, predictive calculations and justify the developed proposals. The practical significance of the work lies in the fact that, without denying the importance of achieving a deficit-free quantitative balance in labor, especially in the conditions of approaching a new "demographic hole", the study clearly conveys the idea that in these difficult conditions the region still has significant reserves and the possibility of increasing the existing labor potential, primarily due to the impact of innovative factors. The implementation of the proposed recommendations can contribute to a more effective formation of labor potential and create favorable conditions for expanding the areas of application of labor in the region.

For citation

Kuzina E.I., Nyukhnya I.V. (2023) Analiz trudovogo potentsiala Ryazanskoi oblasti [Analysis of the labor potential of the Ryazan region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (5A), pp. 176-189. DOI: 10.34670/AR.2023.83.61.026

Keywords

Labor potential of a region, demography, indicators of labor potential, labor resources, analysis, development concept, population structure, socio-economic conditions.

References

1. Aliev I.M., Gorelov N.A., Il'ina L.O. (2023) *Ekonomika truda* [Labor Economics], 4th ed.. Moscow: Yurait Publ.
2. Eliseeva I.I. et al. (2023) *Statistika* [Statistics], 6th ed. Moscow: Yurait Publ.
3. Gulin K.A., Shabunova A.A., Chekmareva E.A. (2009) *Trudovoi potentsial regiona* [Labor potential of the region]. Vologda: ISERT RAN Publ.
4. Kurbanova U.A.I. (2020) Otsenka trudovogo potentsiala i ego rol' v razvitií sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala regiona [Evaluation of labor potential and its role in the development of the socio-economic potential of the region]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Dagestan State University. Series 3: Social Sciences], 35 (4), pp. 46-56.
5. Kuzina E.I. (2012) *Trudovoi potentsial sel'skikh territorii, ego formirovanie i regulirovanie (na materialakh Ryazanskoi oblasti). Dokt. Diss. Abstract* [The labor potential of rural areas, its formation and regulation (based on the materials of the Ryazan region). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
6. Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Ryazanskoi oblasti do 2030 goda: postanovlenie Pravitel'stva Ryazanskoi oblasti ot 25 dekabrya 2018 goda № 418 (s izm. na 16 avgusta 2022 goda) [On the approval of the Strategy for the socio-economic development of the Ryazan region until 2030: Decree of the Government of the Ryazan region of December 25, 2018 No. 418 (as amended on August 16, 2022)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
7. *Ofitsial'nyi sait territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Ryazanskoi oblasti* [Official website of the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Ryazan Region]. Available at: <https://ryazan.gks.ru> [Accessed 16/03/2023].
8. Patutina E.S. (2020) Analiz traktovki ponyatii «trudovogo potentsiala» i «chelovecheskogo potentsiala» v trudakh otechestvennykh i zarubezhnykh uchenykh [Analysis of the interpretation of the concepts of "labor potential" and "human potential" in the works of domestic and foreign scientists]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauchnoe prostranstvo: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii»* [Proc. Int. Conf. "Scientific space: current issues, achievements and innovations"]. Anapa, pp. 219-232.
9. Rofe A.I. (2010) *Ekonomika truda* [Labor Economics]. Moscow: KNORUS Publ.
10. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian statistical yearbook] (2022). Rosstat Publ..
11. *Ryazanskaya oblast' v tsifrakh: kratkii statisticheskii sbornik* [Ryazan region in numbers: a brief statistical collection] (2022). Ryazan'.
12. Simonova M.V. et al. (2023) *Ekonomika truda* [Labor Economics]. Moscow: Yurait Publ.
13. Svinukhova Yu.N. (2022) Trudovoi potentsial kak strukturnyi element sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala regiona: faktory i mekhanizmy narashchivaniya [Labor potential as a structural element of the socio-economic potential of the region: factors and mechanisms of growth]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 4-2 (86), pp. 113-119.